

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

Веселого
и кошерного
Песаха!

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Второй Песах (на иврите - Песах шени) - одно из нововведенных недельной главы «Беалотха». Может показаться, что этот праздник находится в тени своего предшественника, Песаха. Но на самом деле в нем скрыта своя, совершенно особая идея.

Песах отмечается каждый год в первом весеннем месяце - месяце нисан. В Торе также приводятся указания о том, как следует отметить эту дату, если народ Израиля проживает на своей земле, а в Иерусалиме открыты двери Бейт а-Микдаш: 14 числа месяца нисан каждый взрослый мужчина должен попасть в Иерусалим на пасхальный седер - маца, свежие травы, ягненок (корбан Песах).

Что, если кто-то по уважи-

тельным причинам не мог выполнить эту мицву? Например, находился в пути или не успевал добраться до Иерусалима? Специально для таких случаев в Торе дается закон о Втором Песахе.

«...Каждый, кто будет в состоянии «тума»... или будет в дальнем пути - из вас или из ваших потомков, - то и он должен принести корбан Песах Б-гу. Во второй месяц, на четырнадцатый день, в сумерки пусть совершат его; с мацой и

горькими травами пусть едят его». («Бемидбар», 9:10-11)

СПРАВКА. Одно из значений слова «тума» (תָּמָא) - «примесь». Душа человека - среда, через которую осуществляется его связь с Ашем. В некоторых ситуациях каналы связи «засоряются» и утрачивают свою «проводимость», то есть становятся «тамэ» (תָּמֵא). Тема «тумы» и выхода из нее подробно разбирается в законодательстве (Галахе). В наибольшей степени она касается законов посещения Бейт а-Микдаш.

Вот вопрос Ребе

По букве закона человек, который не успеет принести свой корбан в первый день праздника, может восполнить пропущенное в ближайшие шесть дней (трактат «Хагига», 9а). Однако это постановление не касается корбан Песаха.

Чем он отличается? Почему для его восполнения понадобилось устанавливать другой срок, причем такой дальний - через месяц после праздника?

Как появился Второй Песах

(беседа Ребе)

МИШНА, ТРАКТАТ ХАГИГА: «Тот, кто не праздновал в первый день праздника, празднует весь праздник и последний день праздника».

ПОЯСНЕНИЕ

На языке Мишны праздник - это «хаг», и под этим словом подразумевается не просто радостный день, а именно праздничный корбан. Потому, например, такие праздники, как Ханука и Пурим, «хагом» не называются, так для этих дней не предусмотрены специальные корбанот.

Данная мишна сообщает, что праздничные корбанот можно восполнить в течение всех семи дней праздника (например, Суккота). Но если человек не укладывается в

данный срок, то по окончании праздника он уже не может восполнить этот пробел.

Еще один вопрос

Закон о Втором Песахе дается в Торе как ответ реальным людям, современникам Моше-рабейну. Они не смогли подготовить свое пасхальное приношение в назначенное время и обратились к Моше с вопросом: «Почему мы должны быть не у дел?».

Накануне праздника эти люди были заняты выполнением мицвы: они должны были предать земле тела Надава и Авиу, сыновей Аарона. Поэтому они находились в состоянии «тума» и не успевали принести ягненка вместе со всеми.

В то же время, известно, что состояние «тумы» заканчивалось для них как раз в канун Песаха. Значит (по крайней мере, теоретически), им можно было бы разрешить восполнить корбан в течение одного из праздничных дней. Почему они не стали рассматривать такую возможность? Почему Ашем согласился с ними и выделил Второй Песах в следующем месяце?

Решение

Цемах Цедека

Ключ к ответу на этот вопрос дает в своей книге «Ор а-Тора» Цемах Цедек. Песах Шени не случайно приходится на ияр - второй месяц года. В этом скрыта определенная жизненная модель. Месяц ияр идет сразу за нисаном, и воспоминания о Песахе и выходе из Египта еще свежи. Но с другой стороны, это именно «второй» месяц года.

ВЫХОД ИЗ МИЦРАИМА СОСТОЯЛСЯ. НАЧИНАЕТСЯ НОВАЯ ЖИЗНЬ.

Акива ТАТЦ

Мы заранее готовимся к Шабату: ведь к закату солнца все приготовления должны завершиться. Когда наступает Шабат, мы прекращаем всякую творческую, созидательную деятельность в физической сфере. Это означает также, что после окончательного перехода из этого мира в Мир грядущий, уже ничего нельзя ни исправить, ни дополнить; строительство и подготовка завершаются на этом рубеже. В мире грядущем «нешама» вынуждена оставаться на том уровне, которого она достигла при жизни. Радость нового бытия происходит от осознания, что твой прижизненный труд дал реальные плоды. Там человек остается лицом к лицу с собственной истинной сущностью; никакие иллюзии, никакой фасад не закроют от него реальность. Там проявляется все, что было заложено в его личность. Он лишается строительного сырья, которым пользовался в физическом мире, и с ним остается лишь сама «прибавка», те изменения, которые были достигнуты с помощью этого сырья. Та-

Реальное существование - Шабат

Из цикла «Жить вдохновенно»

(Продолжение)

которые мы не взяли с собой, у нас попросту нет.

Можно продолжить эту параллель. Одна из замечательных особенностей Шабата состоит в том, что в этот день все вещи остаются такими, какими они были в момент его начала. Возьмем для примера «мукце» («мукце») - это предметы, которыми не пользуются в Шабат, и поэтому их нельзя трогать). Предмет считается субботним «мукце», если он был «мукце» в момент захода солнца, даже если затем произошли какие-то изменения. Например, стол, на котором лежат предметы «мукце», сам считается «мукце», если эти предметы находились на нем с самого заката. Даже если они были потом каким-то образом удалены, стол остается «мукце» до окончания Шабата. Вещи не меняют своей сущности в Шабат, потому что

Шабат - сфера существования, а не становления, и после его начала статус вещей неизменен.

То же самое происходит и в Мире грядущем. Мистические источники утверждают, что там духовный статус человека остается таким же, каким был в момент его прихода из земной жизни. Не «средним арифметическим» всех жизненных взлетов и падений; речь идет о состоянии, зафиксированном лишь в последний момент. Как ни удивительно, это означает, что плохо прожитую жизнь можно исправить перед самой смертью; один такой момент может нейтрализовать все то плохое, что совершил человек за прожитые годы. (Мы вовсе не рекомендуем возлагать надежду на этот момент: может получиться так, что у грешника просто не будет возможности или не хватит способности сделать полную «тшуву» - искренне раскаяться за миг до ухода в Мир грядущий.) И наоборот, хорошо

Еврейская Суббота

прожитая жизнь может быть основательно подпорчена, если человек изменит себе на последнем рубеже.

Один раввин так пояснил это положение. Жизнь похожа на урок гончарного дела. Человеку дается мягкая глина для лепки. По истечении отведенного времени глиняную фигурку ставят на конвейер, по которому она поступает в печь для обжига. После обжига фигурка приобретает законченную форму - никакие изменения, поправки уже невозможны. Если человек ленив и ничего не делает с глиной в выделенный срок, ему будет трудно сделать что-нибудь красивое в последние секунды перед отправкой на конвейер, но все, что он успеет сделать, застынет навечно. С другой стороны, если он старался, работал в поте лица, и у него получилось красивое изделие, ему надо быть осторожным, чтобы не испортить его в конце. Одно неловкое движение на заключительном этапе - и фигурка превратится в бес-

форменный ком глины; после обжига в ней не останется и следа тех усилий, которые затратил мастер.

При всей своей упрощенности этот пример очень точно отражает суть явления. Шабат требует прекращения всякой работы и подготовки; физические предметы остаются в Шабат такими, какими они были в момент его наступления. В конце жизни тоже прекращаются все изменения, развитие останавливается, и «нешама» застывает на пороге нового мира - статичная, неизменная.

Поэтому Шабат настойчиво учит нас: не теряйте времени, непрерывно трудитесь, направляйте свою деятельность на верные цели, готовьтесь к долгому путешествию по жизни и, главное, всегда сохраняйте свою веру, даже (и особенно) в самом конце пути. Результатом этих усилий, наградой для вас будет вечный «онег Шабат» - субботнее наслаждение, и «Шабат менуха» - субботний покой.

(Продолжение следует)

Рассказ на Песах

Литературный досуг

Пасхальный седер в Бронксе, 1958 г.

Вот такую историю рассказал когда-то р. Шломо Кунин из Калифорнии...

Было это в 1958 году, мне к тому времени только исполнилось 16. Накануне праздника Песах в Краун-Хайтсе закончили печь последнюю партию мацы. После этого, как и каждый год, Ребе начал раздавать эту особую мацу своим хасидам. Раздача длилась несколько часов, но люди терпеливо стояли в очереди, стремясь получить мацу и вместе с ней благословение перед праздником. В первую очередь Ребе раздавал мацу тем, кто жил далеко. Я тоже получил свою мацу в числе первых (жили мы тогда в Бронксе, и путь домой предстоял не близкий). Ребе вручил мне мацу, пожелал хорошего праздника, а потом неожиданно спросил, не могу ли я по дороге домой заглянуть к одной семье (Ребе назвал их фамилию и адрес в Бронксе) и передать им тоже от его имени немного мацы. Я, полный энтузиазма и энергии, с готовностью согласился выполнить просьбу Ребе.

Теоретически все представлялось не таким уж сложным. Но в жизни редко все складывается так, как хотелось бы. Поезд сломался на половине пути и я, выйдя из метро, вынужден был продолжить свое путешествие пешком. Я находился в центре Бронкса и, сле-

дуя по направлению к Пелхам Парквей, спрашивал прохожих, как найти нужный мне адрес. До сих пор помню, как один из них, сочувственно покачав головой, сказал: «Сынок, тебе еще идти и идти». Праздник мне пришлось встречать в центре Бронкса, с коробкой мацы в руках.

Когда я разыскал требуемый адрес, было уже довольно поздно. Здание, в которое мне предстояло войти, оказалось государственным многоквартирным домом для малоимущих семей. Я поднялся на нужный мне этаж и постучал в дверь. Мне открыл грузный мужчина в шортах, голый пояс и весь покрытый татуировками. «Чего надо?» - спросил он. Я извинился за столь поздний визит и спросил, он ли господин такой-то. «Да», - ответил мужчина, подозрительно глядя на коробку с мацой. За его массивной фигурой я увидел стол, на котором лежала большая буханка хлеба - не самое подходящее блюдо для пасхального седера. «Меня прислал Любавичский Ребе», - сказал я. Выражение лица и тон разговора мужчины мгновенно изменились. «Ребе? - переспросил он и посторонился, освобождая мне проход: - Заходите, пожалуйста».

В маленькой, тесной кухне стояли небольшой стол, стулья и электрическая плитка. Меня терзала мысль о том, что же я

все-таки делаю в этой квартире, хозяйка которой даже не собираются проводить пасхальный седер. Затем эта мысль сменилась следующей - а не для этого ли я здесь? Я спросил у своего нового знакомого, как он смотрит на то, чтобы провести седер. Он согласился и позвал жену. Вошла молодая беременная женщина, а за ней - две маленькие девочки лет 5-6. Присмотревшись, я понял, что обе девочки были слепыми.

Мы убрали со стола. Я снял шляпу, надел ее на голову хозяйка дома и сказал: «Отлично! Теперь у нас будет седер!» Я попытался вспомнить благословения и тот порядок, в каком они должны следовать, но без пасхальной «Агады» это оказалось делом нелегким.

Мы ели мацу и пили воду из бумажных стаканчиков, чтобы хоть как-то исполнить заповедь о четырех бокала вина. На мгновение я представил себе, что бы на моем месте сейчас делал Ребе. Затем я посмотрел на девочек, на их мать, которая должна была, видимо, скоро родить, и начал рассказывать то, что сам в свое время слышал от Ребе. Я вспомнил, что в свете книги «Зоар» маца называется «хлебом веры», и я начал говорить с ними о вере. О том, как важно всегда верить во Всевышнего и уж тем более в самые тяжелые моменты жизни никогда не забывать о Нем.

Я рассказал о том, как три тысячи лет назад Всевышний освободил наших предков из рабства, вывел их из Египта и привел к горе Синай, где вручил им святую Тору. Я рассказал о том, что мы отмечаем праздник Песах не просто как память об историческом событии. Я привел известное изречение мудрецов о том, что «в каждом поколении каждый человек должен видеть себя выходящим из Египта», и объяснил, что каждый год, во время праздника Песах мы покидаем свой личный Египет и обретаем духовную свободу, возвышаясь над ограничениями материального мира.

Я рассказал о том, что рабство бывает не только физическим, но и духовным, и оно гораздо тяжелее физического. Всевышний, однако, не взваливает на плечи человека непосильную ношу. И если Он ставит его перед испытанием, то обязательно дает силы, чтобы это испытание пройти.

Признаться, я не ожидал, что меня будут слушать с таким вниманием. Муж с женой буквально глотали каждое мое слово. Затем мы стали петь песни вместе с детьми, и время пролетело незаметно.

В час ночи мы закончили наш седер, женщина уложила девочек спать, а я стал собираться домой. Но прежде чем попрощаться, я спросил у хозяйки дома, откуда он знает Ребе.

И он рассказал мне, что работает дубильщиком шкур на мясоперерабатывающем заводе, где познакомился с одним раввином. Несколько месяцев

назад жена забеременела, а поскольку вероятность того, что ребенок может родиться слепым, довольно большая, врачи рекомендовали сделать аборт. Не зная, как быть, он поделился своими мыслями со знакомым раввином. Тот посоветовал написать Любавичскому Ребе. Он написал и получил ответ. Ребе отвечал, что необходимо верить в Б-га и что даже мысли не должно быть об аборте.

«Скажу по правде, - продолжил мой собеседник свою историю, - мы с женой отнесли к этому письму с недоверием. Какой от нас можно требовать веры в Б-га? Неужели мы сможем верить в лучшее? Да возможно ли такое вообще?.. Но сегодня ночью, услышав о вере и о том, как Б-г дает силы выйти из собственного Египта, мы поняли, что это возможно...»

...Я поддерживал контакт с этой семьей еще некоторое время и вскоре узнал, что женщина благополучно родила мальчика - абсолютно здорового. Потом я потерял с ними связь и лишь много лет спустя услышал, что обе девочки, повзрослев, вышли замуж и родили детей. Их дети тоже были зрячими.

Очень трудно, практически невозможно описать любовь Ребе к каждому еврею. Самое лучшее, что я могу сделать, - рассказать вам эту историю о малоимущей семье из Бронкса, об их первом пасхальном седере и о пище веры, которую Ребе велел донести до них во что бы то ни стало.

Эли ЭЛКИН,
moshiach.ru

Мы пишем

Любить народ наш - что же это значит?
Грустим мы,
если кто-то где-то плачет,
Болеют люди - сопереживаем,
И радость чью-то,
как свою встречаем.
Любить народ наш - что же это значит?
По Торе всем нам жить,
и не иначе,
В поступках каждого -
судьба всего народа,
Гордиться,
что еврейского мы рода.
Люби народ и каждого еврея,
Душевных сил
для блага не жалея,
Чтобы наполнить мир
духовным светом,
Ведь ты - еврей,
ты должен сделать это.
Яэль ЮДОВИЧ

На кухне у бабушки

Блюда на Песах

ПО-ИЕРУСАЛИМСКИ

5 фиников,
1-2 яблока,
6 грецких орехов,
5 орешков миндаля,
щепотка имбиря,
1/4 ч.л. корицы,
1-3 ст. л. вина.

Перемолоть отдельно финики, яблоки, грецкие и миндальные орехи. Смешать все ингредиенты, добавляя такое количество вина, чтобы масса оставалась густой.

ПО-СЕФАРДСКИ

1/4 кг фиников,
1 яблоко,
100 г грецких орехов,
100 г миндаля,
1/8 ч.л. перца,
1/4 ч.л. корицы,
вино.

Перемолоть вместе финики, яблоко, орехи, перец и корицу. Добавить вина. Харосет желателно сделать за несколько часов до седера, чтобы масса пропиталась и стала единой.

ПО-ИРАКО-СИРИЙСКИ

1 кг фиников,
1 горсть грецких орехов,
1 горсть миндальных орехов,
корица,
вино.

Из фиников вынуть косточки, внимательно проверить, нет ли в них червяков, промыть и перемолоть. В кастрюлю налить воды, положить туда молотые финики и варить на маленьком огне, пока вся вода не испарится. Во время варки массу следует помешивать, чтобы она не слиплась. Это займет у вас около двух часов.

Смешайте 1 ст. полученной массы с корицей и вином. Ваш харосет готов!

Оставшиеся вареные финики можно использовать как варенье.

ПО-АМЕРИКАНСКИ

1 ст. яблок,
1 ст. грецких орехов,
1 ч.л. корицы,
1 ст. л. сладкого вина.

Мелко нарежьте яблоки (можно натереть на крупной терке) и грецкие орехи. Смешайте, добавив корицу и вино. Вина должно быть такое количество, чтобы масса стала густой.

Император Йешаг в XV в. был первым правителем Соломоновой династии, который лично повел войска против бета-Израэль. С помощью дружественных ему мелких князей из бета-Израэль он нанес сокрушительное поражение иудею, правителю Сымена и Дембии. Затем Йешаг принудил своих противников обратиться в христианство или отдать права на наследованные земли. Считается, что он издал декрет: «Тот, кто был обращен в христианство, может унаследовать землю своего отца, если нет - пусть он будет фалаш». Если этот текст является источником термина «фалаша», нет сомнений в том, что правление Йешага означало начало долгой политики ущемления гражданских прав бета-Израэль, что окончательно лишило большинство из них возможности иметь наследственные земли. Вследствие этого часть бета-Израэль идентифицировала себя с правящими землевладельцами-христианами и приняла монофиситское христианство. Большинство же членов общины либо переселились в периферийные районы, где центральная власть была слаба, и борьба за землю не была такой напряженной, либо стали арендаторами земли, что значительно понизило их социальный статус. Оставшиеся верными еврейской религии

Эфиопские евреи

земледельцы дополнительно занялись ремеслами (кузнечное, гончарное, ткацкое), чем укрепилось профессионально-экономическое своеобразие членов общины.

В то же время глубокие преобразования в религиозной идеологии, практике и установлениях бета-Израэль привели к развитию гораздо более четкой и определенной религиозной системы общины. Как устное предание бета-Израэль, так и письменные источники показывают со всей очевидностью, что образующие компоненты религиозной системы общины развились не ранее XIV-XV вв. Все основные элементы религии бета-Израэль первоначально обусловлены влиянием христианских монахов - Аббы Сабры и Цагги Амлака. Некоторые исследователи считают, что этноним «фалаша» происходит от слова «фалашьян» -

«монах» (на амхарском языке). Монашество (сохранялось у эфиопских евреев до XX в.), законы чистоты, праздники, литературные труды и литература - это лишь немногие элементы духовной жизни, которыми бета-Израэль обязана своим «культурным героям» Аббе Сабре и Цагге Амлаку.

XV-XVI вв. были также ключевым периодом в формировании политической позиции бета-Израэль. До конца XVI в. сопротивление народов и племен из области оз. Тана императорам Соломоновой династии, очевидно, было региональным явлением, и невозможно отчетливо выделить этнические подгруппы, участвовавшие в нем. С XVI в. бета-Израэль выступает как определенная группа, которой управляли князья, возглавлявшие собственное войско. Хотя община и в дальнейшем находилась союзников среди других

Шабат вокруг Земного шара

противников негуса, границы этой конфессионально-этнической группы стали гораздо отчетливее.

Различные политические, экономические и религиозные факторы в XVI-XVII вв. способствовали ухудшению отношений между бета-Израэль и христианскими правителями, однако важнейшим фактором стало постепенное смещение политического центра империи в область Гондар (Гондэр). Негусы Сарса Дангел и Сусениос вели военные кампании против бета-Израэль и построили замки-крепости на территориях близ озера Тана. Поскольку император все больше и больше времени находился в этом регионе, требования к местным жителям значительно возросли. Когда против негуса Сусениоса (1607-32) восстали племена агау, бета-Израэль под предводительством своего князя Гедеона (Гид'она) присоединилась к мятежникам. В результате тяжелой борьбы негус захватил крепости бета-Израэль, истребил многих членов общины, часть продал в рабство, а оставшимся предложил выбрать крещение либо смерть. Так был положен конец независимости бета-Израэль, а земли, принадлежавшие общине, были конфискованы.

Князь Гедеон вместе с другими отказавшимися принять христианство погиб во время учиненного над ними побища. Под угрозой смертной казни запрещалось соблюдать иудейские обряды. (Впоследствии насильственно крещеным разрешили вернуться в лоно их прежней религии.)

Однако религиозные, экономические и общественные изменения, которые происходили с XIV в., дали бета-Израэль новые средства самосохранения в период, когда столицей единой империи был г. Гондар (1632-1769). Часть воинов бета-Израэль были немедленно включены в императорскую армию, тогда как другие члены общины выдвинулись как строители (каменщики и плотники) храмов и дворцов в Гондаре. Некоторые из бета-Израэль за преданную службу императору даже получали в награду титулы и земельные наделы.

В эпоху феодальной раздробленности, когда Эфиопия представляла собой государство, состоящее из нескольких полунезависимых княжеств (провинций; 1769-1855), община бета-Израэль потеряла почти все свои экономические преимущества, которые имела при гондарских императорах. (Продолжение следует)